

Оригинальная статья/Original article

УДК 94(410)"09/10"

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.32-46>**Монашеские общины Уилтона и Баркинга середины X – первой половины XI в. в агиографическом наследии Госцелина Кентерберийского****И.И. Болдырева***Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия**boldyrevairi@mail.ru***Аннотация**

В настоящей статье рассмотрено положение монашеских общин Баркинга и Уилтона, а также жизнь их знатных насельниц на рубеже раннего и высокого Средневековья. Исследование выполнено на материале житий св. Эдиты и св. Вульфхильды, составленных в конце 70-х – 80-е годы XI в. англо-нормандским агиографом Госцелином. Высоко оценивая достоверность женских свидетельств, Госцелин широко использовал в своих нарративах сложившиеся в первой половине XI в. местные монастырские предания. Показано, что в годы пребывания в Уилтоне св. Эдиты уилтонская община была больше защищена от внешнего давления, чем Баркинг. Будучи дочерью и сестрой англосаксонских правителей, почитаемая уилтонская подвижница не всегда соблюдала обязательный для монашествующих бенедиктинский устав, однако это не стало препятствием для стремительного распространения ее культа. Выявлено, что в исторической памяти обеих общин присутствовал не характерный для ранней англосаксонской агиографии образ чудотворицы. В XI в. он сформировался как важный элемент почитания местных подвижниц. Другой особенностью агиологических представлений и монашеских практик позднесаксонских женских киновий стало преобладание деятельного типа святости, акцентировавшего значимость служения ближнему.

Ключевые слова: средневековая Англия, женское монашество, Уилтон, Баркинг, агиография, Госцелин Кентерберийский, святая Эдита Уилтонская, святая Вульфхильда Баркингская, святая Вульфтрида Уилтонская

Для цитирования: Болдырева И.И. Монашеские общины Уилтона и Баркинга середины X – первой половины XI в. в агиографическом наследии Госцелина Кентерберийского // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 5-6. С. 32–46. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.32-46>.

The monastic communities of Wilton and Barking during the middle of the 10th and the first half of the 11th centuries in the hagiographic heritage of Goscelin of Canterbury

I.I. Boldyreva

N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia

boldyrevairi@mail.ru

Abstract

This article explores the status of the monastic communities of Barking and Wilton and the fate of their noble nuns during the transition period from the Early to High Middle Ages, based on the study of the lives of St. Edith and St. Wulfhild, composed in the late 1070s and 1080s by Goscelin, an Anglo-Norman hagiographer. He assigned particular value and credibility to the women's testimony and drew extensively on the local monastic traditions established by the first half of the 11th century. During St. Edith's stay at Wilton, the community was more protected from external pressure than Barking. St. Edith, who was the daughter and sister of two Anglo-Saxon rulers, did not always observe the St. Benedict's Rule required for monastic orders. However, this could not prevent the rapid spread of her cult. The findings demonstrate that the historical memory of both communities developed and preserved an image of the miracle-working female saints, which was not typical of early Anglo-Saxon hagiography, that became central to the local veneration in the 11th century. Another important feature of the hagiological ideas and monastic practices of the late Saxon convents was the key role of an active type of sanctity, which emphasizes service to others as a core value.

Keywords: medieval England, monastic women, Wilton, Barking, hagiography, Goscelin of Canterbury, St. Edith of Wilton, St. Wulfhild of Barking, St. Wulfthryth of Wilton

For citation: Boldyreva I.I. The monastic communities of Wilton and Barking during the middle of the 10th and the first half of the 11th centuries in the hagiographic heritage of Goscelin of Canterbury. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 5-6, pp. 32–46. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.32-46>. (In Russian)

Введение

На протяжении длительного времени женское монашество раннесредневековой Англии изучалось главным образом применительно к первым столетиям англосаксонского христианства [1–4]. Подвижникам X–XI вв. медиевисты вплоть до последних лет уделяли очень скромное внимание [5–8]. Подобное обстоятельство можно объяснить отчасти особенностями источниковой базы, отчасти разными историческими реалиями донорманнской эпохи и позднего англосаксонского периода. В VII–VIII вв. на Британских островах происходит становление христианской церкви. Двойные монастыри, объединявшие под властью настоятельницы мужскую и женскую общины, переживают период своего наивысшего расцвета. Созданные в это время сочинения первых англосаксонских интеллектуалов, Альдхельма, Феликса, Стефана Рипонского и Беды, а также объемный эпистолярный комплекс Уинфреда Бонифация отразили важные аспекты жизни инокинь-аристократок, бывших их современницами [9]. Интерес исследователей, обращавшихся к ранней истории Баркинга, Уитби, Колдингема, безусловно, подогревала статусность исторических свидетельств, среди которых – первые образцы раннесредневековой английской агиографии и знаменитая

«Церковная история народа англос» (Eccl. Hist.), представляющая собой основной текст для изучения христианизации и политического развития ранних англосаксонских королевств.

После начала норманнских рейдов на Британию (793 г.) в английской церкви происходят существенные перемены. К X в. старые духовные центры приходят в упадок, двойные монастыри как церковный институт прекращают свое существование. Утрата аббатисами своего прежнего влияния сопровождается укреплением положения епископата. Первые попытки восстановления монашеской жизни, нарушенной экспансией викингов, были предприняты еще при Альфреде Великом (871–899/901) [10, с. 249–252]. В правление его правнука Эдгара (959–975) была начата церковная реформа, вызвавшая новый культурный всплеск, именуемый в научной литературе Бенедиктинским возрождением. Однако присутствие *feminae religiosae* в общественной жизни страны на рубеже X–XI вв. оказалось менее ощутимым, чем тремя столетиями ранее. О деятельности английских инокинь периода реформы сохранилось не так много свидетельств. Практически все посвященные им нарративы были созданы после 1066 г., что стало одним из факторов недооценки научного потенциала этих текстов. Обращение к агиографическому наследию англо-нормандского писателя Госцелина (ок. 1040–1106), которого Уильям Мальмсберийский называл вторым после Беды воспевателем английских святых (*in laudibus sanctorum Angliae nulli post Bedam Secundus*) (W. M. Gesta. I. 4, p. 592), приобретает в указанной связи особое значение.

Уроженец Фландрии Госцелин еще в юности вступил в число братии монастыря Сент-Бертен и в начале 60-х годов XI в. переехал в Англию вслед за епископом Германом, назначенным на Шерборнскую кафедру. После смерти своего покровителя (1078 г.), к тому времени епископа Солсберийского, Госцелин много путешествовал и около 1090 г. обосновался в аббатстве святого Августина в Кентерберии. За годы своих странствий он посетил многие монастыри и, чтобы почтить память местных подвижников, составил около 30 сочинений, большинство из которых принадлежат к житийному жанру. Среди них – жития св. Эдиты Уилтонской (*La lég.*; V. Ed.; Transl. Ed.) и преподобной Вульфхильды, игуменьи Баркинга (V. Wulf.), послужившие основным источником настоящего исследования. Эти сочинения были составлены в конце 70-х – 80-е годы XI в. по просьбе местных инокинь, с которыми Госцелин был хорошо знаком. По мнению ряда исследователей, в Уилтоне он мог преподавать и исполнять обязанности пресвитера [8, p. 290–291; 11, p. 39]. Возможно, некоторое время агиограф провел в стенах Баркингского монастыря.

2. Результаты и обсуждение

2.1. Источники агиографических нарративов Госцелина. Баркинг и Уилтон принадлежали к числу женских аристократических монастырей. В житии св. Эдиты Госцелин подчеркивал статусность уилтонских инокинь. «В то время, как и ныне, – пишет он, – община невест и дев Христовых была собрана из разных семей мирской знати, блестящего потомства принцев, нобилей и людей высокого ранга»¹ (*La lég.* I. 10, p. 61–62). Возрождение обеих общин произошло в годы бенедиктинской реформы, однако основаны они были значительно ранее. Возникновение Баркинга Беда Достопочтенный относит ко второй половине VII в. В то время монастырь имел статус двойного, а его первой аббатисой стала преподобная Этельбурга (Eccl. Hist. IV. 7–9, p. 356–363). Уилтонская женская община, согласно хронике начала XV в., была основана в 30-е годы IX в. сестрой короля Уэссекса Эгберта (802–839)

¹ Здесь и далее в цитатах перевод наш. – И. Б.

(Chron. Vil. 125–154, S. 4). В поздний англосаксонский и англо-датский периоды эти монастыри снискали известность благодаря культам нескольких преподобных жен, а именно культу св. Эдиты, дочери короля Эдгара, ее матери Вульфтриды и тетки, св. Вульфхильды, возглавившей Баркинг.

Время жизни этих святых и описание Госцелином связанных с ними событий разделяет сравнительно небольшой хронологический отрезок. Благодаря общению с уилтонскими и баркингскими инокинями Госцелин имел доступ к сложившемуся в первой половине XI в. монастырскому преданию, которое использовал в своем литературном творчестве. Многие монахини Баркинга и Уилтона помнили старших сестер, лично знавших подвижниц, и являлись носительницами информации, относящейся к их почитанию внутри общин.

В прологе к житию св. Эдиты Госцелин ссылается на рассказы настоятельницы Годифу (1067–1090) и других матерей, чьи «свидетельства, благодаря их высокому происхождению и духовной жизни, признаны равными по достоверности книгам» (La lég. I, p. 37). Повествуя о перенесении мощей св. Эдиты, он описывает происходившие с насельницами обители исцеления, их опыт визионерства. В контексте рассказов о чудесном нарратив сохранил имена целого ряда уилтонских сестер, в том числе аббатис Бриттифу и Эльфигфу, возглавлявших монастырь в 40–60-е годы XI в. (La lég. I. 26, p. 99–100, II. 8, p. 275–276, II. 10–11, p. 277, II. 15, p. 283, II. 17, p. 292–293, II. 19–22, p. 294–299).

В житии св. Вульфхильды одним из основных источников своих сведений Госцелин называет монахиню Юдифь, носившую в миру имя Вульфруна. Это была одна из старейших и наиболее авторитетных насельниц монастыря. По словам агиографа, она воспитывалась при Вульфхильде «от цвета юности» (a primevo flore) и дожила до правления короля Вильгельма (1066–1087) (V. Wulf. p. 12).

Интересно, что в обоих житиях Госцелин стремился обосновать доверие к свидетельствам женщин: «Их пол, который нес слово Божье, который благодаря вере переломил скептицизм апостолов и проповедовал Воскресение Господне подобно ангелам-вестникам, – пишет он, – не должен стать причиной умаления правдивости их слов» (La lég. I, p. 37). Похожие по смыслу размышления звучат в прологе к житию св. Вульфхильды (V. Wulf. p. 12).

Традиционно исследователи отмечали упадок латинской грамотности в англосаксонских монастырях X в. и снижение статуса представительниц монашеского сословия по сравнению с предыдущими столетиями [3, p. 127–128; 12, p. 110–111; 13, p. 149–150]. Такая точка зрения имеет определенные основания. К середине X в. англосаксонские двойные монастыри давно ушли в прошлое. Важнейший документ реформы “Regularis Concordia”, принятый на Винчестерском синоде ок. 970 г., провозглашал покровительницей монахинь королеву (RC, 3, 10, p. 2, 7), что существенно ограничило влияние настоятельниц.

Сегодня в противовес прежним поколениям медиевистов исследователи стремятся показать на примере Уилтона наличие письменной традиции в женских монастырях Англии периода Бенедиктинского возрождения. Кэти Бугиис, сопоставляя сказание о чудесах св. Эдиты Госцелина с более поздней «Уилтонской хроникой» (нач. XV в.), приходит к выводу, что автор «Хроники» использовал несохранившиеся тексты, созданные в конце X – середине XI в. в Уилтонском монастыре [8]. Дайан Уотт рассматривает причастность монахинь Уилтона к письменной культуре англосаксов в более широком контексте, как заказчиц, составительниц, читательниц агиографического нарратива [7, p. 117–139].

Помимо устной традиции среди источников Госцелина были рукописные тексты: «Я поведал о некоторых вещах из тех многих, о которых узнал, из свидетельств заслуживающих

доверия людей или из старых писаний» (La lég. I, p. 39). Использование письменных свидетельств Госцелин конкретизирует на примере повествования об одном из чудес св. Эдиты: «Эти события были изложены публично в присутствии игуменьи Бриттифу и описаны на народном языке» (La lég. II, 16, p. 292).

2.2. Знатные насельницы и монастырские будни. По всей видимости, хроники в Уилтоне велись еще при аббатисе Вульфтриде (ум. ок. 1000 г.), с деятельностью которой связано возрождение Уилтона в годы бенедиктинской реформы. Вульфтрида была матерью св. Эдиты и возглавляла монастырь с середины 60-х годов X в. Она и ее сестра Вульфхильда (ум. ок. 1000 г.), будущая игуменья Баркинга, принадлежали к числу высшей знати (V. Wulf. I, p. 14). До того как стать настоятельницей Уилтона, Вульфтрида прожила некоторое время в браке с Эдгаром, но вскоре после рождения дочери приняла постриг.

Житие сестры Вульфтриды святой Вульфхильды довольно подробно излагает историю этого союза. Первоначально Эдгар планировал взять в жены Вульфхильду, которая была монахиней Уилтонского монастыря. Преследования короля вызвали сильное сопротивление молодой подвижницы, и Эдгар обратил свой взор на ее сестру Вульфтриду, также воспитывавшуюся в Уилтоне (V. Wulf. II–IV, p. 14–17).

Несмотря на усилия Госцелина представить отношения между Эдгаром и Вульфтридой как законный брачный союз, нельзя достоверно сказать, так ли это было в действительности. Статус Вульфтриды, жившей в монастыре до вступления в брак с королем, тоже не вполне понятен. В житии св. Эдиты Госцелин ничего об этом не пишет, упоминая лишь, что король забрал ее «из школьной комнаты» (*de ipsis scolis*) (La lég. I, 2, p. 41). В житии Вульфхильды агиограф счел необходимым уточнить, что Вульфтрида в отличие от своей монахини-сестры находилась в Уилтоне «в мирской одежде» (*in seculari habitu*) (V. Wulf. IV, p. 17). Насколько это утверждение заслуживает доверия? Практика проживания на территории женской обители светских лиц была известна и ранее. В том же Уилтоне в первой трети X в. одна из дочерей Эдуарда Старшего (901–924) Этельхильда, давшая обет девства, проживала *in laico tegmina*. Вместе с ней жила ее принявшая постриг сестра (W. M. Gesta. II, 126, p. 198–200).

Женские монастыри позднего англосаксонского периода служили не только местом духовных подвигов посвятивших себя Богу подвижниц. Аристократические киновии, подобные Уилтону, принимали на воспитание знатных девиц, которые по достижении брачного возраста могли покинуть обитель или остаться в ней навсегда. При короле Кнute (1016–1035) среди воспитанниц Уилтона была дочь могущественного эрла Годвина, ставшая впоследствии женой Эдуарда Исповедника (1042–1066) (V. Edw. p. 22–23). Дочь Вульфтриды св. Эдита, воспитывавшаяся в монастыре, носила мирское платье (La lég. I, 12, p. 70–71). Сказание о перенесении мощей св. Эдиты упоминает маленькую девочку, жившую в Уилтоне вместе с няней, однако не уточняет их статуса в общине (La lég. II, 17, p. 292–293).

С другой стороны, хронисты XII в. помнили короля Эдгара как большого женолюбца, обвиняя его в похищении инокинь и незаконном сожителе с мирянками и монахинями (W. M. Gesta. II, 158–159, p. 258–260). Судя по тому, что пишет Уильям Мальмсберийский, союз Эдгара и Вульфтриды все же имел оттенок скандальности. По его словам, Вульфтрида тогда «не была монахиней, но, будучи мирской девицей, облачилась в монашеское одеяние из страха перед королем, хотя вскоре оно было сорвано и она принуждена к королевскому ложу» (W. M. Gesta. II, 159, p. 260).

Уход Вульфтриды в монастырь после непродолжительного брака Госцелин изображает как добровольное решение, обильно снабжая этот эпизод агиографическим топосом: «Лишь

любовь ко Христу могла эти узы разрушить... Вместо расшитого золотом пурпура она облеклась в черную рясу, ту, что носят странники Господни. Вместо золотых украшений она украсилась скромностью. Вместо королевской диадемы увенчал ее голову темный плат» (La lég. I. 2, p. 41, I. 4, p. 43). Не исключено, что Вульфтрида, вернувшись в Уилтон, хотела тем самым искупить свой «грех». Однако сохраняется вероятность того, что она была оставлена королем. В 965 г. Эдгар официально женился на дочери элдормена Ордгара Эльфтриде (ASC, p. 119). Интересно, что спустя 90 лет тот же Уилтон стал местом ссылки жены Эдуарда Исповедника королевы Эдиты, с которой он намеревался развестись (V. Edw., p. 36–37).

Биография св. Вульфтриды, таким образом, свидетельствует о том, что, как и в первые века англосаксонского христианства [9, с. 326], монастыри Англии конца X в. были открыты для женщин, имевших опыт семейной жизни. Пути современниц Вульфтриды к монашеству не были одинаковыми. Для одних оно стало результатом собственного волеизъявления, для других – родительского обета. Такой обет мог быть связан с самыми разными жизненными обстоятельствами. Св. Эдита с раннего детства жила в монастыре вместе со своей матерью, принявшей постриг. Другой уилтонской инокине монашество было предуготовано после того, как она, еще будучи ребенком, получила исцеление на могиле св. Эдиты (La lég. II. 17, p. 292–293). Аббатису Уилтона Бритгифу родители посвятили Богу вскоре после рождения (La lég. I. 26, p. 99–100). Родительский выбор предопределил монашеский путь преподобной Вульфхильды Баркингской (V. Wulf. I, p. 14). Леофледа, преемница Вульфхильды в сане игуменьи, ушла в монастырь, спасаясь от нежеланного брака (V. Wulf. VII, p. 20).

Насколько строго в женских монастырях соблюдался бенедиктинский устав, жития Госцелина не позволяют судить однозначно. Информация, которой мы располагаем, относится лишь к самым статусным насельницам. Однако это не означает, что общины привилегированных женских киновий были однородны. Например, житие святой Эдиты несколько раз упоминает прислугу (*mancipium*, *dedita servula*, *femina ministra*) (La lég. I. 10, p. 61, I. Metre III, p. 68, I. 13, p. 71). В зависимости от термина не всегда ясно, идет ли речь о монахинях, выполнявших наименее престижные послушания, или о несвободном населении, принадлежавшем монастырю. В одном из таких эпизодов Госцелин пишет о служанке (*femina ministra*), наводившей порядок в сундуке св. Эдиты, где принцесса хранила свои платья (La lég. I. 13, p. 71–72).

Несмотря на то, что, согласно уставу, инокини должны были носить черную одежду, будучи королевской дочерью, св. Эдита роскошно одевалась, хотя, по воспоминаниям старших сестер, скрывала под богатым платьем власяницу. Епископ Винчестера Этельвольд (963–984), один из самых влиятельных церковных иерархов позднесаксонской Англии, укорял королевскую дочь за неподобающую для монастыря одежду. Тем не менее принцесса от своей привычки не отказалась (La lég. I. 12, p. 70–71).

Еще в начале VIII в. наличие роскоши в англосаксонских аристократических монастырях получило весьма нелестные комментарии в нарративах Альдхельма и Беды (Eccl. Hist. IV. 25, p. 424–427; Aldh. LV–LVIII, p. 314–318) [9, с. 325–326]. В агиографии Госцелина пурпур Эдиты, расшитый золотом, драгоценными камнями и жемчугом, напротив, становится символом ее смирения, ведь отвечая на обвинения епископа Этельвольда, она говорила, что Бог смотрит не на внешнее, а на внутреннее (La lég. I. 12, p. 70). Помимо изысканных нарядов в жизни Эдиты присутствовали и другие атрибуты роскоши. Воду для ее ванны подогревали в специальном металлическом баке (La lég. I. 23, p. 92). Однако говорить о том, что подобные практики были типичны для английских монахинь X в., оснований мало. Во-пер-

вых, в распоряжении историков нет нарративов, описывающих столь детально жизнь представительниц знати в других англосаксонских монастырях того времени. Во-вторых, необходимо признать, что положение Эдиты в Уилтоне было особым, принимая во внимание ее статус королевской дочери, а позже королевской сестры.

Помимо социальных различий между монастырскими насельницами у каждой из них существовал свой круг обязанностей. Так, агиограф пишет о наличии в Уилтоне сестринского хора (*sororibus in choro*) (*La lég.* II, 11, p. 277). В житии св. Эдиты упоминаются сестры, заботившиеся о пожилых монахинях (*La lég.* II, 10, p. 277). В тексте обоих житий фигурируют инокини, которые ухаживали за гробницами и кельями преподобных (*La lég.* II, 17, p. 292–293; *V. Wulf.*, 17, p. 26). В Баркинге обязанность следить за святыми мощами была возложена на Вульфруну Юдифь (*V. Wulf.* XIII, p. 24, XVII, p. 26). Авторитет этой монахини в общине был связан с выполнением и других «престижных» послушаний. Однажды потеряв ключи от монастырской ризницы, она взмолилась святой Этельбурге, и та оказала помощь (*V. Wulf.* XVI, p. 25–26).

По поводу степени открытости женских монастырей периода реформы агиографический нарратив содержит информацию довольно противоречивую, но в целом дающую основания предположить, что внутренние правила не были очень строгими. В “*Regularis Concordia*” о сегрегации в женских монастырях сказано немного. Представителям мужского пола запрещалось заходить во внутренние помещения инокинь (*secreta sanctimonialium*), однако каких-либо четких разъяснений этого пункта не приведено (*RC.* 7, p. 4–5). Интересно, что в житии св. Эдиты Госцелин, напротив, стремился подчеркнуть строгость ее воспитания. Рассказывая об образовании, которое получила Эдита в стенах монастыря, он пишет, что ее учителя Радбодо и Бенна общались с ней через оконце (*La lég.* I, 7, p. 51). Вместе с тем житие сохранило свидетельства неоднократных контактов Эдиты, а также монахинь Уилтона и Баркинга с мирскими. Эдита приносила еду работникам, трудившимся на строительстве монастырского храма (*La lég.* I, 20, p. 87). С нею поддерживали связь королевские придворные и знатные дамы. Добиваясь расположения Эдиты, иностранные послы присылали ей письма и подарки (*La lég.* I, 10, p. 62–63). Госцелин описывает, как после смерти Эдгара делегация придворных прибыла в Уилтон, чтобы просить принцессу принять трон (*La lég.* I, 19, p. 84–85). Уилтон и Баркинг посещали члены королевской семьи, церковные иерархи, пилигримы. Среди паломников были представители клира, женщины, мужчины, дети. Отдельные записи чудотворений святой Эдиты сохранили свидетельства посещения монастыря паломниками с континента, путешествовавшими по святым местам в поисках исцеления (*La lég.* II, 3, p. 271–272, II, 16, p. 286–292).

В период правления Эдгара уилтонская община, по всей видимости, не испытывала материальных сложностей. Король щедро одаривал обитель. В голодные годы при аббатисе Вульфтриде монастырь раздавал милостыню стекавшимся к нему людям (*La lég.* I, 10, p. 63–64). Сын Эдгара Этельред II (1078–1016) тоже благоволил уилтонским инокиням. Вскоре после кончины Эдиты он стал одним из инициаторов ее прославления в лике святых (*La lég.* II, 1, p. 266). Сохранилось упоминание о том, как при короле Этельреде грабитель, нашедший убежище на территории Уилтона, был им помилован по ходатайству аббатисы (*La lég.* II, 5, p. 273).

За годы своего настоятельства Вульфтрида проявила себя как собирательница реликвий и организатор крупного строительства. Ее начинания вполне соответствовали духу Монашеского возрождения. Каменная стена, которой игуменья приказала обнести Уилтон

(La lég. II. 7, p. 274), не только выполняла функцию защиты обители, но символизировала духовную крепость и отдаление от мирской суеты. При Вульфтриде были возведены церковь святого Дионисия Парижского и странноприимный дом (La lég. I. 20, p. 86–87; I. 24, p. 96). Для внутренней отделки храма игуменья пригласила священника Бенну из Трира, который слыл искусным живописцем и декоратором. Ценным приобретением Уилтонского монастыря стали мощи жившего в VII в. святого Иви, ученика Кутберта Линдисфарнского (La lég. II. 6, p. 273–274). Стараниями Вульфтриды в Уилтон была доставлена хранившаяся в Трире частица гвоздя Страстей Христовых (La lég. I. 14, p. 73–74). Упоминание об этих событиях в житии свидетельствует о широкой сети контактов Уилтона, простиравшихся далеко за пределы Англии.

Однако монастырские будни не были лишены повседневных проблем. Рассказ о заточении двух уилтонских клириков по приказу герефы иллюстрирует, что общине не всегда удавалось договориться с местными властями (La lég. II. 4, p. 272). В 70-е годы XI в. уилтонская инокиня, которую Госцелин встретил в резиденции епископа Солсберийского, жаловалась на материальное оскудение монастыря (La lég. II. 22, p. 298). В сказании о чудесах Эдиты дважды упоминаются попытки незаконного присвоения земель общины (La lég. II. 14–15, p. 281–284). В одном из эпизодов жития Госцелин рассказывает об обмане, совершенном мастерами, которые в правление короля Кнута (1016–1035) принялись изготавливать золотую раку для мощей Эдиты. Из жажды наживы они сэкономили на материалах, используя серебро и позолоту (La lég. II. 13, p. 280–281).

В памяти сестер обители также сохранились случаи мелкого воровства. Например, одна пришедшая в монастырь девица пыталась украсть плат с гробницы св. Эдиты (La lég. I. 27, p. 100–101). Досаждали уилтонским инокиням и охотники за реликвиями. Первые два чуда Эдиты, поведенные Госцелином в сказании о перенесении ее мощей, связаны с попытками украсть часть ее облачения (La lég. II. 2, p. 270–271). Житие св. Вульфхильды иллюстрирует наличие похожих проблем у общины Баркинга (V. Wulf. VIII, p. 20).

Благодаря пребыванию в Уилтоне Эдиты, королевской дочери, а в правление Этельреда – королевской сестры, руководство уилтонской общины было больше защищено от внешнего давления, чем Баркинг. Спустя несколько лет после назначения Вульфхильды настоятельницей Баркинга против нее восстала часть общины. Сторону недовольных приняла королева Эльфтрида. Воспользовавшись своим статусом покровительницы монахинь, Эльфтрида вынудила игуменью покинуть монастырь, и ее возвращение произошло лишь двадцать лет спустя (V. Wulf. IX, p. 20–22). В исторической памяти Баркинга середины XI в. королева Эльфтрида осталась как могущественный преследователь святых жен. Житие св. Вульфхильды сохранило эпизод, в котором рассказано, как однажды, находясь здесь вместе со своей свитой, Эльфтрида серьезно заболела. Во время молитвы ей явилась жившая в VII в. основательница монастыря преподобная Этельбурга. Святая была одета в лохмотья в знак духовного обнищания обители после изгнания игуменьи и пригрозила королеве, что та скоро умрет, если праведница не будет возвращена (V. Wulf. IX, p. 21). В житии св. Эдиты Эльфтрида предстает фигурой не менее одиозной. Здесь она названа убийцей юного короля Эдуарда (975–978) – сына Эдгара от первого брака (La lég. I. 18, p. 82).

К жене внука Эльфтриды короля Эдуарда Исповедника уилтонские инокини также не испытывали теплых чувств. В жизнеописании Эдиты Уилтонской информация о ней отсутствует, несмотря на то что королева Эдита (ум. 1075) была современницей Госцелина и тезкой почитаемой святой. Она получила воспитание в Уилтоне и была сюда сослана

в период конфликта короля с ее отцом эрлом Годвином (V. Edw. 2, p. 22–23, 3. p. 36–37). Интересно, что в житии Эдуарда Исповедника, составленном в конце 60-х годов XI в. по ее заказу, вдовствующая королева Эдита прочно ассоциировала себя с Уилтонской обителью, где в последние годы жизни своего мужа курировала храмовое строительство (V. Edw. 6, p. 70–75). Единственной англосаксонской королевой периода реформы, заслужившей похвалу насельниц Уилтона, стала Эмма – супруга двух английских правителей, Этельреда II и Кнута. Госцелин пишет, что Эмма щедро помогала монастырю и снискала известность своей добродетелью, благородным происхождением и красотой (La lég. II. 13–14, p. 281–282).

Таким образом, несмотря на то что новые функции, приобретенные женой монарха в годы бенедиктинской реформы, поставили ее над игуменьей и позволили вмешиваться во внутренние дела женских монастырей, способствуя росту напряженности между королевой и руководством конвентов, отношения женских киновий с женами английских правителей конца X – середины XI вв. складывались неодинаково.

По словам Гоцелина, еще при Эдгаре св. Эдита была назначена главой Нуннаминстера, Баркинга и третьей неназванной обители, однако, не желая покидать Уилтон, передала эти обязанности другим достойным монахиням (La lég. I. 16, p. 76–77). Назначение юной девушки аббатисой трех женских монастырей, пусть даже номинальное, можно рассматривать как успешную попытку Вульфтриды и знатных уилтонских инокинь отстоять свою независимость перед могущественной Эльфтридой, ставшей первой англосаксонской королевой X в., венчанной на царство.

Некоторые детали жития намекают на то, что отношения уилтонской общины с одним из столпов Бенедиктинского возрождения епископом Этельвольдом также не были безоблачны. Помимо эпизода, в котором Этельвольд укоряет Эдиту за ее дорогую одежду, в сочинении присутствует еще один отрывок, целью которого было подчеркнуть духовное превосходство уилтонских преподобных над винчестерским святителем. После того как Вульфтрида и Эдита приобретают доставленную из Трира частицу гвоздя Страстей Христовых, Этельвольд просит часть реликвии для себя, «возжелав, – по словам агиографа, – взять то, что не клал, и жать то, что не сеял» (*avidus tollere quod non posuit et metere quod non seminauit*). Закономерно, что попытка разделить реликвию не увенчалась успехом, и в итоге она осталась в Уилтоне (La lég. I. 14, p. 73–75).

2.3. Чудеса местных подвижниц и служение ближним в исторической памяти Уилтона и Баркинга. Ценную информацию об исторической памяти обеих общин предоставляет описание прижизненных чудес местных подвижниц. В житиях Эдиты и Вульфхильды находит отражение образ чудотворицы, ранее не встречавшийся в житийной традиции, посвященной англосаксонским *mulieres sanctae*. Так, в «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного все чудеса преподобных жен принадлежат к категории *post mortem*. Лишь у преподобной Этельтриты Илийской Беда отмечает наличие пророческого дара (Eccl. Hist. IV. 19, p. 392–393). В житиях св. Кутберта и св. Гутлака, составленных в начале VIII в., англосаксонские монахини изображены лишь как соучастницы чудотворений (V. Cuthb. XXIII, p. 232–233; V. Guth. LIII, p. 168–171). Напротив, в нарративах Госцелина Вульфхильда Баркингская и Вульфтрида Уилтонская еще при жизни совершают «самостоятельные» чудеса как свидетельства их высокой духовности и богоизбранности.

Сестры Баркинга помнили Вульфхильду как врачевательницу. В ее житии присутствует эпизод, в котором говорится, как аббатиса вернула зрение слепому ребенку. Исцеление произошло после того, как игуменья перекрестила глаза мальчика своим золотым кольцом

(V. Wulf. V, p. 18). От монахинь Уилтонского монастыря Госцелин узнал о похожем чуде, совершенном сестрой Вульфхильды Вульфтридой. Однажды местному пресвитеру Бенне его соотечественник, страдавший слепотой, поведал, что ему в видении было открыто искать помощи у Вульфтриды. После того как игуменья омыла глаза больного, недуг отступил (La lég. II. 3, p. 271–272). Помощь страждущим болезнями глаз Вульфтрида оказывала и после смерти. По утверждению Госцелина, исцеления происходили от ее игуменского кольца (La lég. II.11, p. 277). Учитывая, что игуменское кольцо англосаксонских настоятелей, упоминается Госцелином в контексте чудотворений неоднократно, по всей видимости, оно считалось значимой реликвией и хранилось общиной.

Другие прижизненные чудеса, совершенные Вульфтридой, свидетельствуют о том, что в общине Уилтона достаточно рано начал формироваться ее культ как хранительницы и защитницы монастыря. По молитвам Вульфтриды суровое наказание постигло герефу, бросившего в тюрьму уилтонских священников (La lég. II. 4, p. 272). Королевских стражников, преследовавших человека, который искал убежища в монастыре, поразила слепота (La lég. II. 5, p. 272–273).

В шестой главе жития святой Вульфхильды Госцелин рассказывает о чуде умножения вина по молитвам преподобной. Чудо произошло, когда во время посещения обители епископом Винчестера Этельвольдом в монастырь на встречу с архипастырем стало стекаться большое число паломников (V. Wulf. VI, p. 19). Несколько раз Госцелин отмечает прозорливость Вульфхильды. Она знает, кто после нее займет место игуменьи, предсказывает свое возвращение в Баркинг, предвидит наказание, постигшее нечестного строителя (V. Wulf. VII–IX, p. 19–21).

Контраст между изображением святых женщин в англосаксонской агиографии и работах Госцелина связан, на наш взгляд, с рядом факторов. Во-первых, самостоятельных житий англосаксонских подвижниц, составленных до Нормандского завоевания, за исключением фрагментарной легенды о св. Милдред, не сохранилось. Упоминание об этих женщинах содержится в агиографии, посвященной святым мужам, с которыми они контактировали, или в «Церковной истории» Беды, историческом сочинении, значительно более масштабном по объему информации, хронологии и концептуальному замыслу, чем индивидуальные жития. В отличие от Беды, для которого духовные биографии национальных подвижниц представляли интерес в широком контексте становления английской церкви, Госцелин прославлял святых покровительниц конкретных общин, с насельниками которых тесно общался. Задачей агиографа стали сохранение памяти об этих святых для прихожан, последующих поколений инокинь и популяризация их культов среди новой нормандской знати.

Вторым фактором, возможно, стала разница в отношении Госцелина и Беды к религиозным женщинам, если принять во внимание тот факт, что у Беды, который всю свою жизнь провел в стенах мужского монастыря, не было опыта длительного общения с монахинями, которым обладал Госцелин.

Ничего не сообщая о прижизненных чудотворениях Эдиты, Госцелин тем не менее намекает на ее дар предвидения (La lég. I. 23, p. 92, I. 26, p. 99–100). Уже после своей смерти Эдита почиталась сестрами уилтонской общины как целительница, защитница монастыря и помощница путешественников. В качестве подтверждения ее святости монахини использовали рассказы о посмертных чудесах, участниками которых были не только насельницы Уилтона и простые паломники, но и архиереи и особы королевской крови. Госцелин упоминает о явлении св. Эдиты ее матери аббатисе Вульфтриде, сводному брату королю Этельре-

ду, королю Кнуту, чей корабль был чудесным образом спасен во время сильного шторма (La lég. I. 25, p. 98–99, II. 1, 12, p. 266, 278–279). Похожее чудо уилтонская святая явила епископу Эалреду во время путешествия на Святую Землю в конце 50-х годов XI в. (La lég. II. 12, p. 279–280). В своих основных чертах ее культ сложился еще до Нормандского завоевания, а его характерной особенностью стала активная поддержка королевской семьи и знати.

В историографии причиной покровительства датчанина Кнута культу св. Эдиты называют стремление датского конунга укрепиться на английском троне через свои ассоциации с прежней династией [11, p. 168]. Немалую роль в распространении ее почитания в высших кругах, на наш взгляд, сыграли и другие факторы: во-первых, церковная политика отца Эдиты короля Эдгара, который оказывал поддержку монашеству и монастырям; во-вторых, авторитет матери Эдиты, которой удалось выстроить хорошие отношения с насельниками Уилтона, нобилиями и своим пасынком королем Этельредом II.

Отдельные чудеса уилтонской святой свидетельствуют о том, что монахини Уилтона, апеллируя к сверхъестественной силе Эдиты, пытались защитить монастырь от посягательств на его собственность и реликвии. Госцелин, например, повествует о том, как обманувших обитель мастеров настигла божья кара (La lég. II. 13, p. 280–281). Умершему королевскому тену, который ранее захватил земли Уилтона, разгневанная Эдита преграждала путь в небесные обители до тех пор, пока собственность не была возвращена общине (La lég. II. 14, p. 281–283). О печальной посмертной участи другого нобилия, присвоившего монастырские владения, Госцелин написал со слов его сестры, уилтонской инокини. Во сне она увидела брата, который в страхе прятался от святой Эдиты, прося молитв сестры (La lég. II. 15, p. 283–284).

Интересно, что духовные биографии Эдиты и Вульфхильды почти не содержат информации об аскетических практиках англосаксонских инокинь периода бенедиктинской реформы. В житии Вульфхильды Баркингской Госцелин скупно отмечает, что преподобная была примером воздержания (*abstinentie*), бдения (*vigiliarum*) и молитвы (*orationum*) (V. Wulf. IV, p. 18). Вместе с тем оба нарратива подтверждают, что в XI в. в глазах баркингской и уилтонской общин важным атрибутом святости считалось служение ближнему.

Иллюстрируя отношение Эдиты к уилтонским сестрам, Госцелин приводит пример евангельской Марфы (*sororibus Martham*). «Служа каждому, она склонялась до земли», — пишет он (La lég. I. 10, p. 61). «Она стала оком для слепых, помощью немощных, прибежищем и утешением всех страждущих» (La lég. I. 10, p. 63). Много внимания Госцелин уделяет помощи Эдиты недужным, беднякам и грешникам (La lég. I. 10, p. 63–65). Однако в ее житии слова агиографа, содержащие обилие цитат из Святого Писания, скорее, звучат как топос.

В житии св. Вульфхильды Баркингской тема служения ближнему раскрыта на примерах более конкретных. По словам Госцелина, игуменья Вульфхильда носила самую бедную одежду и с радостью повиновалась нижестоящим (*obedire gaudebat inferioribus*). Он пишет, что она приносила воду и дрова, разжигала огонь, готовила пищу и ванну для сестер, делала уборку (V. Wulf. IV, p. 18). Прижизненные чудеса, совершенные Вульфхильдой, Госцелин также рассматривает в контексте служения (V. Wulf. IV–V, p. 18–19).

Нельзя при этом не отметить, что в англосаксонской агиографии, посвященной женщинам-святым, тема служения ближнему занимает довольно скромное место, но ярко заявляет о себе в более поздних англо-нормандских сочинениях, например в созданном в начале XII в. Осбертом житии св. Этельбурги Винчестерской [10, с. 252–253]. С одной стороны, это позволяет говорить о динамике идеалов женского иночества. С другой — степень этой

динамики не до конца понятна, особенно с учетом того, что многие раннесредневековые английские тексты, в том числе местные монастырские хроники и сказания, до нас не дошли.

Заключение

На основании вышесказанного можно подвести следующие итоги. Монашеские общины Уилтона и Баркинга середины X – первой половины XI в. в описании Госцелина Кентерберийского отразили ряд черт, присущих женским аристократическим монастырям рассматриваемого периода. Как и в донорманнскую эпоху, их настоятельницы принадлежали к высшим кругам англосаксонского общества. Однако в отличие от знатных начальниц двойных монастырей поздние англосаксонские аббатисы обладали меньшими возможностями и властью.

Статус покровительницы монахинь, которым бенедиктинские реформаторы наделили жену правителя, оказался фактором, сдерживавшим влияние аббатис. Вмешательство королевы в жизнь общины могло порождать сопротивление со стороны последней. В правление Эдгара и его сына Этельреда уилтонские и баркингские инокини предпринимали небезуспешные попытки отстаивать свои интересы перед лицом королевы и церковных иерархов. Особое положение Уилтона было связано с прибыванием здесь св. Эдиты. Будучи дочерью и сестрой англосаксонских правителей, почитаемая уилтонская подвижница окружала себя атрибутами роскоши и не всегда соблюдала бенедиктинский устав, считавшийся обязательным для монашествующих. Однако это обстоятельство не помешало довольно раннему становлению ее культа среди правящей династии и высшей аристократии.

Подчеркивая статусность насельниц обеих киновий, агиография Госцелина между тем позволяет говорить об их социальной неоднородности. Агиограф приводит примеры сестринских послушаний, приоткрывает проблемы общин, при которых помощь местных святых считалась эффективной. В числе этих проблем – мошенничество, воровство, утрата ценных вещей, попытки мирян присвоить монастырские земли, притеснение со стороны властей предрержащих, телесные недуги.

По всей видимости, внутренние правила, регламентировавшие степень открытости женских обителей, не были очень строгими. Монахини принимали членов королевской семьи, клириков, паломников. На монастырской территории могли находиться знатные девицы на положении воспитанниц. При жизни св. Эдиты аристократический Уилтонский монастырь поддерживал связи с континентальными монашескими центрами, местной и иностранной элитой, что отчасти подтверждает возможности его руководства оказывать влияние на государственные дела.

Как и прежде, монастыри были открыты для женщин, имевших опыт семейной жизни, в том числе отвергнутых жен. Монашеский путь мог стать следствием личного выбора или родительского обета.

В женских конвентах Англии рубежа X–XI вв. сохранялась книжная традиция. Жития св. Эдиты и св. Вульфхильды Госцелин составил на основе местных монастырских преданий, в том числе письменных, и стремился обосновать достоверность женских свидетельств.

Высокая степень доверия агиографа уилтонским и баркингским инокиням, уважение, с которым он о них пишет, подтверждают, что на рубеже раннего и высокого Средневековья восприятие представительницы слабого пола клириками не обязательно характеризовалось недоверием или враждебностью. В исторической памяти Уилтона и Баркинга, нашедшей отражение в житийных сочинениях Госцелина, присутствует несвойственный для англосаксонской агиографии образ святой чудотворицы, сложившийся как важный элемент по-

читания общинами местных подвижниц вскоре после их кончины. Госцелин раскрывает этот образ на примере преподобной Вульфтриды Уилтонской и ее сестры Вульфхильды Баркингской, совершавших прижизненные чудеса. Другая значимая особенность агиологических представлений и монашеских практик позднесаксонских женских киновий заключалась в доминировании деятельного типа святости, отдающего приоритет не аскезе, а социальному служению.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- Eccl. Hist. – Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. and trans. by B. Colgrave, R.A.B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. 618 p.
- W. M. Gesta – *William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum. The History of the English Kings* / Ed. and trans. by R.A.B. Mynors, R.M. Thomson, M. Winterbottom: 2 v. Oxford: Clarendon Press, 1998. V. 1. 879 p.
- La lég. – La légende de Ste Édith en prose et vers par le moine Goscelin / Ed. par A. Wilmart // *Analecta Bollandiana*. 1938. V. 56. P. 5–101, 265–307.
- V. Ed. – The Vita of Edith // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / Ed. by S. Hollis. Turnhout: Brepols, 2004. P. 23–67.
- Transl. Ed. – The Translatio of Edith // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / Ed. by S. Hollis. Turnhout: Brepols, 2004. P. 69–93.
- V. Wulf. – La vie de Saint Wulfilda par Goscelin de Cantorbery / Ed. par M. Esposito // *Analecta Bollandiana*. 1913. V. 32. P. 10–26.
- Chron. Vil. – S. Editha sive Chronicon Vilodunense im Wiltshire Dialekt / Hrsg. von C. Horstmann. Heilbronn: Henninger, 1883. 116 S.
- RC – Regularis Concordia: The Monastic Agreement of the Monks and Nuns of the English Nation / Ed. by T. Symons. L.: Nelson, 1953. 75 p.
- V. Edw. – The Life of King Edward Who Rests at Westminster / Ed. by F. Barlow. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
- ASC – The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. and trans. by M. Swanton. New York: Routledge, 1996. 364 p.
- Aldh. – *Aldhelmus. De Virginitate. Prosa* // MGH. Auct. ant. T. XV: Aldhelmi operae / Ed. R. Ehwald. Berolini: Apud Weidmannos, 1919. P. 226–323.
- V. Cuthb. – Vita Sancti Cuthberti Auctore Beda // *Two Lives of Saint Cuthbert* / Ed. and trans. by B. Colgrave. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. P. 141–307.
- V. Guth. – Felix's Life of Saint Guthlac / Ed. by B. Colgrave. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. 205 p.

Литература

1. Гвоздецкая Н.Ю. Женщины в «Церковной истории народа англос» Беды // *Cursor Mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения*. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008. Вып. 1. С. 24–44.
2. Blair P.H. Whitby as a centre of learning in the seventh century // Lapidge M., Gneuss H. (Eds.) *Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies Presented to Peter Clemens*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. P. 3–32.
3. Fell C., Clark C., Williams E. *Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066*. London: Basil Blackwell, 1986. 208 p.

4. Hollis S. *Anglo-Saxon Women and the Church: Sharing a Common Fate*. Woodbridge: Boydell Press, 1992. 336 p.
5. Hollis S. Goscelin's writings and the Wilton women // Hollis S., Barnes W.R., Hayward R., Loncar K., Wright M. (Eds.) *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius*. Vol. 9. Turnhout: Brepols Publ., 2004. P. 217–244.
6. Hollis S. Wilton as a centre of learning // Hollis S., Barnes W.R., Hayward R., Loncar K., Wright M. (Eds.) *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius*. Vol. 9. Turnhout: Brepols Publ., 2004. P. 307–338.
7. Watt D. *Women, Writing, and Religion in England and Beyond, 650–1100*. Ser.: Studies in Early Medieval History. London: Bloomsbury Acad., 2020. 256 p.
8. Bugyis K.A.-M. Recovering the histories of women religious in England in the central Middle Ages: Wilton Abbey and Goscelin of Saint-Bertin // J. Medieval Hist. V. 42, No 3. 2016. P. 285–303. <https://doi.org/10.1080/03044181.2016.1163505>.
9. Болдырева И.И. Англосаксонское женское монашество в VII–VIII веках // Диалог со временем. 2021. № 24. С. 321–337. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.74.74.023>.
10. Болдырева И.И. Женские монастыри Англии IX – середины XI веков // Научный диалог. 2019. № 12. С. 248–263. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-248-263>.
11. Ridyard S.J. *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: A Study of West Saxon and East Anglian Cults*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. 340 p.
12. Schulenburg J.T. *Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500 – 1100*. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1998. 587 p.
13. Lees C.A., Overing G.R. *Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England*. Philadelphia, PA: Univ. of Pennsylvania Press, 2001. 244 p.

References

1. Gvozdet'skaya N.Yu. Women in Bede's "Ecclesiastical History of the English People". In: *Cursor Mundi. Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya* [Cursor Mundi. Man of Antiquity, Middle Ages, and Renaissance]. Vol. 1. Ivanovo, Ivanov. Gos. Univ., 2008, no. 1, pp. 24–44. (In Russian)
2. Blair P.H. Whitby as a centre of learning in the seventh century. In: Lapidge M., Gneuss H. (Eds.) *Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies Presented to Peter Clemeos*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1985, pp. 3–32.
3. Fell C., Clark C., Williams E. *Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066*. London, Basil Blackwell, 1986. 208 p.
4. Hollis S. *Anglo-Saxon Women and the Church: Sharing a Common Fate*. Woodbridge, Boydell Press, 1992. 336 p.
5. Hollis S. Goscelin's writings and the Wilton women. In: Hollis S., Barnes W.R., Hayward R., Loncar K., Wright M. (Eds.) *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius*. Vol. 9. Turnhout, Brepols Publ., 2004, pp. 217–244.
6. Hollis S. Wilton as a centre of learning. In: Hollis S., Barnes W.R., Hayward R., Loncar K., Wright M. (Eds.) *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius*. Vol. 9. Turnhout, Brepols Publ., 2004, pp. 307–338.
7. Watt D. *Women, Writing, and Religion in England and Beyond, 650–1100*. Ser.: Studies in Early Medieval History. London, Bloomsbury Acad., 2020. 256 p.
8. Bugyis K.A.-M. Recovering the histories of women religious in England in the central Middle Ages: Wilton Abbey and Goscelin of Saint-Bertin. *Journal of Medieval History*, 2016, vol. 42, no. 3, pp. 285–303. <https://doi.org/10.1080/03044181.2016.1163505>.
9. Boldyreva I.I. Anglo-Saxon monastic women in the 7th and 8th centuries. *Dialogue with Time*, 2021, no. 24, pp. 321–337. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.74.74.023>. (In Russian)

10. Boldyreva I.I. Convents of England from the 9th to the middle of the 11th centuries. *Nauchnyi Dialog*, 2019, no. 12, pp. 248–263. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-248-263>. (In Russian)
11. Ridyard S.J. *The Royal Saints of Anglo-Saxon England: The Royal Saints of Anglo-Saxon England: A Study of West Saxon and East Anglian Cults*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1988. 340 p.
12. Schulenburg J.T. *Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500–1100*. Chicago, IL, Univ. of Chicago Press, 1998. 587 p.
13. Lees C.A., Overing G.R. *Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England*. Philadelphia, PA, Univ. of Pennsylvania Press, 2001. 244 p.

Информация об авторе

Ирина Ивановна Болдырева, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

E-mail: boldyrevairi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>

Author Information

Irina I. Boldyreva, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Pedagogy and Humanities, N.N. Burdenko Voronezh State Medical University

E-mail: boldyrevairi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>

Поступила в редакцию 5.06.2025

Принята после рецензирования 10.07.2025

Принята к публикации 20.08.2025

Received June 5, 2025

Revised July 10, 2025

Accepted August 20, 2025